

The Motive of Suicide in the Novel by M.E. Saltykov-Shchedrin "The Golovlyov Family" in the Context of Christian Culture

Larionova Natalya Petrovna¹

Senior teacher, The Kursk institute of cooperation (branch)
Belgorod University of cooperation, economy and law,
Kursk, Russia.

(date of receiving: January, 2018; date of acceptance: May, 2018)

Abstract

In the novel "The Golovlyov Family" by M.E. Saltykov-Shchedrin one of the most important keys is the motive of suicide. Although for the Russian literature it is as a traditional, but in this text, acquires as a qualitatively new development. The main characters consciously lose life, running away from the collected problems (Volodenka by shooting) or shame (Liubinka poisons herself with phosphorus). But suicide of the main character – Porfiry Vladimirovich Golovlyov- is the most important things for the writer. There is no visible way of deprivation of life, however, the very existence of Iudushka - is the path of death. He unconsciously loses the image and similarity of God in soul and becomes out of Him. Each offense of the hero of the novel is a step from Light towards Darkness, destroying his soul during his lifetime. The betrayals of mother, brothers, and sons and, finally, God takes him to one step with Judas Iscariot.

Keywords: Golovlev, Motive, Suicide, Iudushka, Treachery, Christian Symbols.

1. E-mail: Larionovanatula@mail.ru

Мотив самоубийства в романе М.Е.Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» в контексте христианской культуры

Ларионова Наталья Петровна¹

Старший преподаватель, Курский институт кооперации (филиала), АНО ВО
«Белгородский университет кооперации, экономики и права»
Курск, Россия.

(дата получения: январь 2018 г.; дата принятия: май 2018 г.)

Аннотация

В романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» одним из ключевых является мотив самоубийства. Будучи традиционным для русской литературы, в тексте произведения он приобретает качественно новое развитие. Главные герои сознательно лишают себя жизни, убегая от накопившихся проблем (Володенька стреляется) или от позора (Любинька отравляет себя фосфором). Однако наиболее важным для писателя становится самоубийство главного героя – Порфирия Головлева. Здесь нет видимого способа лишения себя жизни, однако, сам образ существования Иудушки – это путь умертвия. Он неосознанно теряет образ и подобие Бога в душе и становится вне Его. Каждый проступок героя романа – это шаг от Света в сторону Тьмы, разрушающий его душу при жизни. Предательства матери, братьев, сыновей и, наконец, Бога выводят его на одну ступень с Иудой Искаротом.

Ключевые слова: Головлёвы, Мотив, Самоубийство, Иудушка, Предательство, Христианские Символы.

1. E-mail: Larionovanatula@mail.ru

Введение

Русская классическая литература характеризуется во всем мире как глубоко нравственная. Это вполне естественно, так как большая часть произведений, особенно XIX – начала XX вв., создана на основе христианских текстов, поэтому включает открытые цитаты из Священного Писания или реминисценции, позволяющие читателю вспомнить определенные Евангельские сюжеты или образы. Это характерно для творчества Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Бунина, Л. Андреева, М. Булгакова и др.

Целью творчества писателей на протяжении нескольких столетий стало своего рода подвижничество, проповедование нравственных ценностей, среди которых наивысшими признаны Вера и Бог, Человек и его Жизнь, Любовь и Семья. «...Литература тепшила в народе свет упования небесного и не позволяла душам зарости скверной. Из книг звонили колокола и звучали обрядовые колокольцы, в них не умолкало эпическое самодвижение жизни... и такой красоты растекались закаты над родной землей, что плакала и ликовала от восторга читательская душа... Литература не была слепой и замечала наступление зла, но отречься от добра для нее было равносильно тому, как молитве отречься от Бога» (Дворникова 2011. 6).

Вместе с тем, глубоко противоречащий идеям христианской нравственности, мотив самоубийства героя в русской классической литературе является далеко не редкостью. Так в романе Л. Толстого под колесами поезда погибает Анна Каренина, вешается Николай Ставрогин в романе «Бесы» Ф. Достоевского, в пьесе А. Островского «Гроза» Катерина бросается в Волгу, скромный г-н Желтков стреляется от неразделенной любви к княгине Шеиной в «Гранатовом браслете» А. Куприна и т.д.

В своей статье мы предлагаем в качестве объекта исследования – роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», где мотив самоубийства героя раскрыт весьма нетрадиционно: реально и иллюзорно.

Основная часть

В течение многих лет роман о гибели семейства Головлевых критики и читатели оценивали как сатирический и социологический: о неизбежной смене классов и неспособности помещиков примириться с условиями новой жизни. Отнесенность самого Щедрина к классикам русского критического реализма буквально вынуждала видеть в его произведениях «...бескомпромиссное отрицание всех форм угнетения человека человеком во имя победы идеалов демократии и социализма» (Бушмин 1980. 653).

В конце XX века роман заметили с совершенно иной, более глубокой религиозно-нравственной стороны. В исследованиях Ремпель Е.А., Павловой И.Б., Есаулова И.А., Дунаева М.М., Строганова Е.Н. и др. отмечено большое количество реминисценций и аллюзий к Священному Писанию. В качестве ведущих ими были предложены притчи о Блудном сыне, Страшном суде и крестных муках Христа, которые успешно реализованы в контексте романа об Иудушке.

Тему самоубийства М.Е. Салтыков–Щедрин поднимает в романе трижды. Давайте обратим внимание на это далеко не случайное для христианской культура число, но к его толкованию и роли в романе вернемся чуть ниже. Впервые с гибелью по собственному разумению мы сталкиваемся в истории о Володеньке. Это младший из законных сыновей Порфирия Владимировича, который женился против воли отца и был лишен наследства. Не имея возможности прокормить семью, после нескольких попыток добиться прощения от отца, он не находит иного выхода, кроме как застрелиться.

Другая история связана с сестрами-двойняшками, Аннинькой и Любинькой. Не имея особенного таланта, они обе устроились в театр на должности актрис. Однако очень скоро были вынуждены оказаться на содержании влиятельных лиц города. Покровители щеголяли роскошью и проворовались. Девушки с позором и оглаской, лишённые чести и средств к

существованию, безуспешно начали скитаться в поисках ролей. Аннинька каждую ночь говорила о саморазрушении как о пути к свободе, когда нет ни сил, ни возможности обрести её с помощью иных средств: «У кого воля изнежена, кто уже подточен привычкою легкого существования – у того голова закружится от одной перспективы подобного обновления» (Салтыков-Щедрин 1988. 170). Продолжает ее мысли Любинька: «Совсем ничего не видится впереди, кроме позора, нищеты и улицы. Позор – дело привычки, его можно перенести, но нищету – никогда! Лучше покончить разом со всем» (Там же. 270) и, как наиболее решительная, предложила покончить такую жизнь и отравилась фосфором.

Пожалуй, это единственные смерти, которые, как это ни парадоксально, вполне понятны и имеют какое-либо объяснение. Это и желание убежать от проблем, трусость, и невозможность принять ответственность за поступки, которые привели к подобному исходу, да и мало ли еще что.

Наиболее интересными с точки зрения нашего исследования являются совершенно другие умертвия – неявные, скрытые, неосознанные.

В христианстве есть понимание того, что человек, совершивший однажды предательство, уже при жизни передает свою душу Дьяволу, добровольно отказывается от Божественного покровительства, посягнув на самый великий Его дар – Жизнь. В дальнейшем все проступки, совершаемые человеком, лишены нравственности и направлены лишь на дальнейшее разрушение самого себя.

Примером тому является жизнь Порфирия Владимировича Головлева, Иудушки, домашнего предателя. Анализируя его поступки, мы пришли к выводу о том, что в их основе лежит предательство – непреднамеренное, неосознанное, но по силе своего воздействия на окружающих – смертельное. Герои, находящиеся в буквальном смысле рядом с Иудушкой, погибают в течение короткого времени, при этом всегда страшно и мучительно.

Уже в первой главе «Семейный суд» Иудушка совершает предательство по отношению к старшему брату Степану – заведомо обрекает того на забвение при жизни в родном доме во имя получения большей части наследства. Порфирий предлагает матери «оставить его (Степана) на том же положении, как и теперь, да и бумагу насчет наследства от него вытребовать» (Там же. 43).

Далее во второй главе «По-родственному» Иудушка совершает еще одно предательство, но уже по отношению к другому брату – Павлу Владимировичу, приставив к нему служанку, готовую в любое время дня и ночи приносить хозяину графинчики с водкой. «... вот братец Павел умрет – и еще, по милости божьей, именице мне достанется» (Там же. 73).

Безусловно, руки Порфирия Головлева чисты, с той точки зрения, что каждый из его братьев умер своей смертью. Но Иудушка как никто повинен в их гибели, о чем свидетельствуют слова Иисуса Христа: «не любящий брата своего пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3:14–15).

Но предательство братьев – это лишь ступень вниз, следом за которой – отречение от трех своих сыновей (Ларионова 2011. 69).

Историю Володеньки мы уже рассматривали. Она типична для того времени и интересна в контексте романа лишь как звено в цепи умертвий. Одним из таких же звеньев становится история старшего сына – Петеньки. Как и любой другой член головлевского семейства, он совершенно не приспособлен к самостоятельной жизни, безответствен, нагловат и отчасти жесток по отношению к своим близким. Проиграв казенные деньги и испытывая острый приступ страха за то, что его, молодого и красивого, полного жизни, могут отправить в Сибирь, он обращается за помощью к родным: бабушке, сестрам и отцу. Арина Петровна помочь не может, так как давно приобрела статус приживалки у сына Порфиши. У нее нет своего капитала, кроме тех денег, которые отложены на похороны. Сестры тоже в

тяжелом положении, однако, из необходимых трех тысяч рублей смогли выслать шестьсот. Отец же, имея достаточно средств, отказал в помощи. Безусловно, Петенька должен был предвидеть последствия своего азартного поведения, однако молодость и беспечность не смогли его вовремя остановить. Нежелание Иудушки вмешиваться и расплачиваться за долги сына должно было стать неким нравственным уроком, однако этот урок излишне затянулся и привел к плачевному результату: по дороге в Сибирь Петенька умер.

Была и еще одна история, связанная с незаконнорожденным сыном Иудушки. Появление младенца, названного, хотя и с легким пренебрежением, в честь младшего сына Володькой, могло стать для Порфирия Владимировича шансом изменить свою жизнь. Однако он совершает еще одно предательство – не советуясь с матерью ребенка, он тайком передает его в детский дом на воспитание. Пожалуй, в христианской религиозной культуре подобный поступок – намеренный отказ от детей во имя личного спокойствия – даже не описан. Осознанное прерывание рода – это отказ от собственного будущего, от возможности остаться в памяти последующих поколений; намеренно лишая себя радости материнства (отцовства), человек оказывается обречен на забвение. Этот поступок противоречит идее существования человечества (Там же.).

Но на этом цепь предательств не заканчивается. Порфирий Владимирович совершает еще одно преступление, на этот раз по отношению к матери. Прикрываясь заповедями о почитании родителей, он вынуждает старушку давать ему ежегодно отчет о том, сколько капитала он на нее потратил в виде съеденных ягод, выпитого чая и т.п. Пусть в присланной им ведомости напротив указанных статей расхода стояли нули, мать не могла вынести подобного с ней обращения. Позже, когда гнев поутих, Арина Петровна оказалась свидетелем и участником ситуации с Петенькой. Жестокосердие Порфирия Владимировича настолько ошеломило ее, что с проклятиями к сыну

она покинула родовое имение и поселилась в полуразрушенной нищей деревушке Погорелке, где позже и скончалась в нищете, холоде и голоде.

Таким образом, Иудушка в течение своей жизни трижды (вновь это число) совершает самый страшный грех: предательство брата, предательство сына и предательство матери. Можно говорить о еще одном – предательстве Бога, именем которого прикрывал все свои деяния Порфирий Головлев.

Примечательно, что прозвище главного героя тоже созвучно библейскому образу, жизнь которого не закончилась естественной смертью, если сослаться на канонические тексты. Иуда, как известно, повесился, осознав тяжесть своего предательства, когда увидел Страсти Христовы и услышал Его всепрощающий возглас «Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят!» (Ев. от Луки. 23:34).

В романе «Господа Головлевы» своего рода воззванием, которое пробуждает Порфирия к самоубийству, становится приезд племянницы Анниньки и ночные посиделки с ней за графинчиком.

Именно Аннинька, рассказывая в пьяном угаре о смерти сестры, пробудила в Иудушке идею самоубийства. *«Сначала эта мысль мелькнула случайно, но, по мере того, как процесс умиртвий выяснялся, она прокрадывалась глубже и глубже и, наконец, сделалась единственной светящеюся точкой во мгле будущего»* (Салтыков-Щедрин 1988. 281).

На то, как именно погибнет Порфирий Головлев, Салтыков-Щедрин вновь намекает трижды. Сначала сам герой, рассуждая о погоде и божьем промысле, говорит: *«Кабы не он, Царь Небесный, может, и мы бы теперь в поле плутали, и было бы нам и темнехонько, и холодненько... В зипунишечке каком-нибудь, кушачок плохонький, лаптишечки...»* (Там же. 116). В продолжение его слов Евпраксеюшка рассказывает случай из жизни своего дяди-пономаря, который был застигнут зимой в поле и замерз в метель. Наконец, Иудушка, желая продемонстрировать усердие, рассуждает: *«Кабы за делом, я бы и без*

зова твоего пошел. За пять верст нужно по делу идти – за пять верст пойду; за десять верст нужно – и за десять верст пойду! И морозец на дворе, метелица, а я все иду да иду! Потому знаю: дело есть, нельзя не идти!» (Там же. 206).

Ночные пьяные беседы Иудушки и Анниньки по времени совпали со страстной неделей Великого поста, когда во всех храмах читается о Страстях Христовых. С детства знакомые Иудушке тексты вдруг раскрылись перед ним как Слово «... о какой-то неслыханной неправде, совершившей кровавый суд над Истиной» (Там же. 284).

Слово это, подобно свету от икон, настолько испугало Иудушку, что он начал серьезно помышлять о самоубийстве.

Вглядываясь в образ Спасителя, Иудушка мог увидеть всеобъемлющую любовь к людям и Отцу, ради которой Христос отдал свою жизнь и вынес страшные мучения на кресте, не утратив ее, а преумножив, и тем самым даровал для многих поколений жизнь вечную. «*Потребность иметь с собою и пред собою икону вытекает из конкретности религиозного чувства, которое не удовлетворяется одним только духовным созерцанием, но ищет и непосредственной, осязательной близости, как это естественно для человека, состоящего из души и тела. Человеку Господь преподает общение с Собой во вкушении тела и крови Его, т.е. чувственно и осязательно*» (Булгаков 1991. 82)

Порфирий понимал, что в нем нет любви, которую принес в мир Тот, о страданиях которого он только что слышал, а значит, нет силы, способной примирить его с самим собой и миром. В этом смысле самоубийство – единственный способ положить предел щемящему чувству тоски по ушедшим (Ларионова 2016. 36)

Иными словами, история Иуды, прозревшего перед сотворенной им самим великой несправедливостью, повторилась. И привела к тем же результатам.

Желание поскорее спрятаться от наступающего раскаяния и обжигающих мук одичалой совести приводит к идее самоубийства. В романе Салтыкова-Щедрина – это не пистолетный выстрел, не веревка, а холод и тьма.

Именно так Порфирий Головлев лишает себя жизни – он идет на могилу к матери с намерением извиниться перед ней за всех!, то есть за все те смерти, которые совершились по его воле. Эти важные слова «за всех надобно меня простить!» поднимают домашнюю драму на качественно новый, религиозно-нравственный уровень. Ощущая себя виновным, Иудушка осознает масштабы своего предательства и начинает воспринимать его как некое единое действие, которое привело к щемящему ОДИНОЧЕСТВУ и осознанию того, что ничего нельзя вернуть и исправить.

Все это и многое другое, объединив в некое тоскливое воспоминание, мог припомнить Порфирий Головлев, вглядываясь в образ Спасителя. Это единственный образ в семье Головлевых, который назван и отделен от других. Киоты с ликами Святых, как описывает их Салтыков – Щедрин, либо изливают свет, слепящий глаза и сообщающий окружающим предметам неясные, пугающие черты, либо из тех же киотов укоряюще «... *смотрят, словно выколотые глаза*» (Салтыков-Щедрин 1988. 206).

В обоих случаях результатом созерцательного общения является страх перед разверзающейся бездной вечного бытия.

Иоанн Дамаскин писал: *«Всякая икона есть изображение, представление вещи сокровенной. ... Следовательно, они делаются для нашей пользы и блага, для нашего спасения, для того, чтобы мы из предметов начертанных и видимо представленных познали сокровенное, чтобы возлюбили добродетель и шли вслед ее, а противной ей, т.е. порок, возненавидели и отвернулись от него»* (Свт. Петр [Могила] 1996. 162).

Мысль о том, что он может замерзнуть на пути к могиле или на самой могиле, как ему видится в пьяном бреду, совершенно не пугает Иудушку. В

нем вдруг открывается почти юридическое стремление пострадать. Однако, если вспомнить Ф. Достоевского, который говорил о желании пострадать, будучи невиновным, то здесь вина Порфиши неоспорима. Страдание для него – сродни мук Христа. Он принимает их как должное. И вот здесь парадокс, который извечен для философов на протяжении многих веков: что есть самоубийство? «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит ли или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно» (Камо 1993. 24)

Случилось ли самоубийство Иудушки в финале романа или оно произошло в самом его начале? Когда он утратил душу, ту божественную составляющую человеческого существа? Как нам кажется, физическая гибель Порфирия – это само собой разумеющееся завершение его пути, на котором он совершил многочисленные преступления, не действием, а словом, выдавая его за Слово Божие.

Длительная жизнь вне Христа, вне Его Любви не позволила Порфирию Головлеву осознать суть таких понятий, «раскаяние» и «всепрощение». Не в силах совладать с муками совести, и одновременно взыскуя прощения от всех, кого он обидел и кого уже не было в живых, Порфирий к *ним* и отправляется, в ту бездну, которая их *уже* поглотила – сразу в девятый круг ада, озеро Коцит. Идея холодного Ада, закреплённая в «Божественной комедии» Данте Алигьери, отчетливо показывает, что ни о каком прощении для Иудушки не может быть и речи. Если вспомнить о том, что развязка наступает мартовской метельной ночью, а Порфирий, как некогда грезилось ему самому и как пророчила Евпраксеюшка, замерзает. Смертельный холод, которым он при жизни окружал своих родных, теперь настиг и его, сковал навечно.

Заключение

М.Е. Салтыков-Щедрин в романе «Господа Головлевы» использует традиционный для русской классической литературы мотив самоубийства. Он рассматривает его в обычном, физическом контексте, рассказывая о гибели младших представителей семейства, которых толкает на этот шаг страх перед нищетой и желание убежать от ответственности за свои поступки.

Но наиболее интересным является способ реализации мотива самоубийства как inferнальное вмешательство в судьбы близких людей, сходное с полным бездействием по отношению к ним, но неизбежно приводящее к скорой и мучительной гибели всего рода. Поразительно, что каждое такое невмешательство разрушает Порфирия Владимировича и приводит к неминуемой расплате – осознанию собственной ничтожности и одиночеству, бессмысленности существования и накопительства и самое страшное, на отдаленность от Бога, именем которого всю жизнь совершал предательства и оправдывал гибель родных людей.

В романе мотив самоубийства сопряжен с упоминанием числа три, сакрального для христиан. Среди множественности его значений в контексте романа, как нам кажется, реализуется идея троекратного отречения Петра от Иисуса. Порфирий Владимирович, подобно апостолу, трижды оказывается перед выбором – предать или протянуть руку помощи нуждающемуся, стоящему на краю гибели. И трижды он принимает решение: отказывает обоим сыновьям, избавляется от третьего сына и, наконец, оставляет мать умирать. Подобные действия приводят к печальной развязке – гибель в одиночестве как результат нелепой жизни вне Бога и Его Заповедей.

Литература

- 1- Булгаков С. (1991). Булгаков С., прот. (1871—1944). *Православие. Очерки учения православной церкви* [Текст]: / С.Н. Булгаков, Киев, Изд-во «Льбидь».

- 2- Бушмин А.С. (1980). *М. Е.Салтыков-Щедрин. История русской литературы. В 4-х томах. Том 3.* Л., Изд-во «Наука», Глава 21.
- 3- Дворникова Е. (2011). *Духовно-нравственные ценности русской классической литературы // Журнал «Искусство и образование».* М., № 1. С. 6-32.
- 4- Камю А. (1993). *Бунтующий человек.* М., Изд-во «Политиздат».
- 5- Ларионова Н.П. (2016). *Православная икона в контексте романа «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина // Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов, Изд-во «Грамота», № 6 (60): в 3-х ч. Ч.1. С. 34-37
- 6- Ларионова Н.П. (2011). *Тема предательства в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы»//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика.* Воронеж, № 2. С. 68-72.
- 7- Салтыков-Щедрин М.Е. (1988). *Собр. соч.: В 10-ти т. Т. 9,* М., Изд-во «Правда».
- 8- *Третье Слово в защиту св. икон прп. Иоанна Дамаскина.* (1996). Цит. По: Православное исповедание. М., Свт. Петр (Могила).

Bibliography

- 1- Bulgakov S. (1991). *Bulgakov S., prot. (1871—1944). Pravoslavie. Ocherki uchenija pravoslavnoj cerkvi [Tekst]: / S.N. Bulgakov,* Kiev, Izd-vo «Lybid».
- 2- Bushmin A.S. (1980). *М. Е.Салтыков-Щедрин. Историја русској литератури. В 4-х томах. Том 3.* Л., Изд-во «Наука», Глава 21.
- 3- Dvornikova E. (2011). *Duhovno-nravstvennye cennosti russkoj klassicheskoj literatury // Zhurnal «Iskusstvo i obrazovanie».* М., № 1. S. 6-32.
- 4- Kamju A. (1993). *Buntujushhij chelovek.* М., Изд-во «Politizdat».
- 5- Larionova N.P. (2016). *Pravoslavnaja ikona v kontekste romana «Gospoda Golovlevy» M.E. Saltykova-Shhedrina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* Tambov, Izd-vo «Gramota», № 6 (60): v 3-h ch. Ch.1. S. 34-37
- 6- Larionova N.P. (2011). *Tema predateľ'stva v romane M.E. Saltykova-Shhedrina «Gospoda Golovlevy»//Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika.* Voronezh, № 2. S. 68-72.
- 7- Saltykov-Shhedrin M.E. (1988). *Sobr. soch.: V 10-ti t. T. 9,* М., Изд-во «Pravda».
- 8- *Tret'e Slovo v zashhitu sv. ikon prp. Ioanna Damaskina.* (1996). Cit. Po: Pravoslavnoe ispovedanie. М., Svt. Petr (Mogila).

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Larionova Natalya Petrovna (2018). The Motive of Suicide in the Novel by M.E. Saltykov-Shchedrin "The Golovlyov Family" in the Context of Christian Culture. *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury.* 12(2):pp:227-239

DOI: 10.29252/iarll.12.227

URL: <http://journaliarll.ir/article-1-151-en.html>

موتیو (بن‌مایه) خودکشی در رمان م.ای. سالتیکوف-شدرین «خانواده گالاولیوف» از دریچه فرهنگ مسیحیت

ناتالیا پترونا لاری‌اونووا^۱

استادیار زبان و ادبیات روسی انستیتوی تعاون کورسک شعبه دانشگاه تعاون، اقتصاد و حقوق بلگراد،
کورسک، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژانویه ۲۰۱۸؛ تاریخ پذیرش: مه ۲۰۱۸)

در رمان «آقایان گالاولیوف» اثر م.ای. سالتیکوف-شدرین یکی از مهم‌ترین موضوعات، مسئله خودکشی است. این موضوع با اینکه در ادبیات روسیه متداول است، اما در این اثر به صورت نوینی تجلی می‌یابد. قهرمانان اثر از مشکلات تلنبار شده در زندگی‌شان (به عنوان نمونه والودیونکا با شلیک گلوله) یا از روی شرمساری و آبروی رفته (لیوبینکا با خوردن فسفر) اقدام به خودکشی می‌کنند. اما خودکشی قهرمان اصلی اثر - پارفیری گالاولیوف - از دغدغه‌های اصلی نویسنده است. این قهرمان از روش نامرئی برای پایان بخشیدن به زندگی خود استفاده می‌کند. نوع شیوه زندگی ایودوشکی وی را به سمت مرگ و نیستی هدایت می‌کند. او به صورت غیرآگاهانه خدا را در روح و وجود خود از دست می‌دهد. هر عمل و رفتار قهرمان اصلی رمان او را یک قدم از روشنایی دور و به تاریکی و ظلمت نزدیک‌تر می‌کند و روح او را در زندگی از بین می‌برد. خیانت مادر، برادران، پسران و حتی خدا او را هم‌تراز با یهودا اسخریوطی قرار می‌دهند.

واژگان کلیدی: گالاولیوف، موتیو (بن‌مایه)، خودکشی، ایودوشکا، خیانت، نمادهای مسیحیت.